

Е. Г. Сквикова

**Богослужбное пение в симбирских церквах
(конец XIX — начало XX в.)**

Аннотация:

В статье рассматривается один из малоизученных вопросов — богослужбная музыка в Симбирске. Ставится цель определить богослужбный репертуар певческих коллективов, их профессиональный уровень, характер участия в разных формах богослужения. Рассматривается история архиерейского хора, хоров духовных учебных заведений. Выявляется роль богослужбной музыки в жизни симбирян.

Ключевые слова: богослужбная музыка, симбирский распев, литургия на греческом языке, архиерейский хор, хоры духовных учебных заведений, духовная жизнь.

Е. G. Skovikova

**Liturgical singing in churches of the City of Simbirsk
(late 19th— early 20th century)**

Abstract:

The article examines one of the little-known issues - liturgical music in Simbirsk. The aim is to determine the liturgical repertoire of vocal groups, their professional level, the nature of participation in various liturgies. The history of the Cathedral Choir as well as the choirs of religious schools is reviewed. The paper sheds light on the role of liturgical music in the life of people of Simbirsk.

Keywords: liturgical music, Simbirsk chant, liturgy in Greek, the Cathedral Choir, choirs of religious educational institutions, spiritual life.

Значение церковной музыки в духовной жизни русского общества общепризнано. Ее воздействие не ограничивалось рамками богослужения, неотъемлемой частью которого она являлась. Она проникла и в светскую жизнь: в учебных заведениях существовали церковные хоры, а в музыкальной культуре второй половины XIX века традиционными были духовные концерты. Подобное положение было естественным, ибо религиозным было сознание большинства людей, а участие в церковных ритуалах и мероприятиях — духовной потребностью и частью распорядка буднего или праздничного дня. Симбирск в этом смысле не был исключением, более того, он был городом, в котором религиозный дух проявлялся мощно и актив-

но. Здесь строилось много храмов: уже в год основания (1648) в Симбирске было 18 церквей и 3 часовни. Большею частью это были небольшие храмы, построенные представителями того или иного сословия, церкви-однодневки. Позже старые деревянные храмы перестраивались: на месте обветшавших или поврежденных пожарами возводились новые каменные. В 1832 году Священный Синод в своем докладе об учреждении в Симбирской губернии самостоятельной архиерейской кафедры отмечал, что в ней больше приходских церквей (603) и церковных причтов (788), чем в Казанской (соответственно 406 и 607), к которой она принадлежала¹. В середине XIX века в Симбирске было уже 29 церквей и 2 монастыря. Другим важным доказательством активности церковной жизни было то, что симбирские храмы никогда не пустовали, и в городе практически не было бедных приходов. Кроме того, в церквях Симбирска и губернии находилось около 60 чудотворных икон не только местночтимых, но и почитаемых верующими за пределами епархии.

Но, безусловно, особая духовная атмосфера создавалась людьми, религиозный опыт и образ жизни которых служили эталоном нравственности. Это «града Симбирска чудное похвало и заступление» — святой блаженный Андрей — Андрей Ильич Огородников (1763—1814); гражданский служака преподобного Серафима Саровского Н. А. Мотовилов (1809—1879), родственницей и наследницей по духу и судьбе которого была А.А. Ахматова; епископ Антоний — М. С. Флоренсов (1847—1918) — духовный наставник русских богословов, философов, поэтов: о. Павла Флоренского, В. Эрн, А. Блока, А. Белого, А. Ельчанинова. Эти и многие другие уроженцы Симбирска, обстоятельства их жизни и определяли ту особую атмосферу в городе, в которой следование церковным правилам было нормой поведения и душевной потребностью. Это в свою очередь делало включение духовной музыки в культурную жизнь весьма органичным. Кроме того, многие храмы славились прекрасным хорovým пением, голосами диаконов, ко-

локольными звонами. Поэтому для некоторых горожан посещение церкви совмещало в себе религиозное и эстетическое начала.

Наряду с использованием общепринятых, канонических напевов в симбирской епархии сложился собственный круг песнопений. Об этом рассказывают в своих воспоминаниях старожилы — певчие церковных хоров, в частности, И. П. Троицкий, сын диакона Всехсвятской церкви: «Симбирский распев несколько отличался от иногородних особой манерой клиросного пения на гласы, оригинальными переходами в пении. Мне известно, что жители столичных городов, приезжавшие к нам, с большим удовольствием слушали симбирское церковное пение, радовались мастерству певчих»². На самобытность местных духовных песнопений указывал и регент С. П. Ягодинский в небольшом предисловии, предваряющем их публикацию в «Симбирских епархиальных ведомостях». По мнению этого профессионального музыканта, занимавшегося богослужбным и концертным исполнением церковной музыки, и исследователя, посвятившего много лет изучению и собиранию песнопений в разных областях России, симбирские напевы были близки московским.

Следует также отметить, что Симбирск был в числе немногих городов, в которых служба проводилась не только на русском, но и на греческом языке. Начало этой традиции было положено в 1896 году епископом Никандром, а с 1898 года Божественная литургия на греческом языке совершалась ежегодно. Эти богослужения всегда привлекали массу народа, и семинарская церковь или Свято-Троицкий собор, где они проходили, едва вмещали всех желающих. Литургия на греческом языке значительно расширяла круг богослужбных напевов, делая представление о православной службе более емким, глубоким. Греческие церковные песнопения звучали в четырехголосном переложении Рандгантингера (основная мелодия поручалась дисканту, а тенор, первые и вторые басы были аккомпанирующими голосами), или в переложениях других компо-

зитаров для трех мужских голосов. В статьях разных лет, посвященных литургии на греческом языке, корреспонденты подчеркивали красоту напевов. Их называли «прекрасными и вдохновенными, сообщающими богослужению особую красочность и умиленность»³. Отмечалось, что «мелодия... отличается нежностью, весьма красива и часто довольно своеобразна. Гармонизация очень искусная, хотя и не в строго церковном стиле»⁴. В этих службах участвовали лучшие церковные хоры города (Кафедрального Свято-Троицкого собора и семинарии), а также диакон К. В. Розов (до его отъезда из Симбирска), впоследствии Великий Патриарший архиерей. Таким образом, являясь важной частью церковной жизни, литургия на греческом языке становилась значительным событием в духовной культуре и музыкальном быту Симбирска.

Без сомнения, важную роль в том, что богослужения привлекали в церковь большое количество людей, играло вокальное мастерство певческих коллективов, самым известным из которых был архиерейский хор. Историю этого коллектива, насчитывавшую около ста лет (1832—1929), восстановил по архивным документам и публикациям в местной печати ульяновский краевед С. Б. Петров⁵. В связи с учреждением Симбирской епархии при архиерейском доме был создан хор, состоявший из 24 певчих, разделенных на три «станции» по 8 человек в каждой. До 1841 года тенора и басы набирались из клириков, а дисканты и альты — из учеников духовных училищ.

Первыми регентами хора были коллежский регистратор Кирилл Орисенко, руководивший им около пяти лет (1832—1837), и диакон Спасского собора Пётр Аристархов, возглавлявший хор шесть лет (1837—1843). Затем более 40 лет хором руководили ученики Симбирской духовной семинарии, что не способствовало развитию коллектива, так как регенты часто менялись, не успевая приобрести должного опыта. Кроме того, единственным певчим, получившим специальную подготовку, был Иван Тимофеев, окончивший курс в Петербургской

Придворной певческой капелле⁶. Но его работа продолжалась недолго, по неизвестным причинам он был уволен в 1855 году. Большим событием в жизни коллектива, принципиально изменившим его судьбу, стало назначение в 1886 году на должность регента С. П. Ягодинского (1864—1914), выпускника Симбирской духовной семинарии. Одновременно началась и его педагогическая деятельность. Известно, что он получил соответствующее образование, обучаясь в регентских классах Придворной певческой капеллы. 28 лет работы С. П. Ягодинского в качестве регента стали для хора временем бурного творческого роста. Дальнейшая история коллектива до последних лет его существования связана с именем другого талантливого регента — К. А. Маторина.

В числе лучших церковных хоров начала XX века следует назвать еще несколько коллективов, которыми руководили замечательные музыканты: это хоры Троицкой церкви (Н. С. Косарин), Покровской (А. В. Абутков), Богоявленской (А. И. Березин, впоследствии возглавлявший хор Казанской епархии). Каждый из этих регентов помимо природного таланта обладал профессиональными навыками и знаниями: например, А. В. Абутков получил образование в Петербургской консерватории (ученик Н. А. Римского-Корсакова), Н. С. Косарин окончил Московское синодальное училище, С. П. Ягодинский, как уже отмечалось, — регентские классы Придворной певческой капеллы.

В духовной музыкальной жизни Симбирска следует также отметить деятельность хоров духовных учебных заведений, профессиональный богослужебный уровень которых был чрезвычайно высок. Прежде всего это хор Духовной семинарии, которая была открыта в 1840 году для подготовки священников по инициативе первого Симбирского архиепископа Анатолия. Церковное пение, как один из основных предметов, занимало особое место в перечне учебных дисциплин. Уроки велись в строгом соответствии с программой Учебного комитета Св. Синода⁷. Церковное пение

изучалось на протяжении всего шестилетнего курса. В отличие от учеников других учебных заведений ведомства Св. Синода (церковно-приходских школ и училищ) семинаристы изучали не только обиходные молитвы, но и весь круг богослужбных песнопений. По окончании полного курса семинарии выпускники сдавали экзамен по церковному пению. В программе были представлены практически все известные виды церковного пения от простейших одноголосных образцов обиходных гласов до старинных партесных композиций и произведений Бортнянского, Веделя, Турчанинова, Никольского, Чеснокова, Шведова. Таким образом, подготовка по церковному пению давала возможность будущим священнослужителям основательно познакомиться с полным кругом песнопений и в дальнейшем оказывать помощь своим певчим, а при необходимости и обучать их. Важным для предстоящего служения семинаристов было и изучение истории церковного пения, нотной грамоты (в том числе и безлинейной), элементарной теории музыки, гармонии.

Семинаристы в процессе обучения приобретали навыки регентской работы, они руководили ансамблями и хорами, составленными из учеников своего или младших классов, выступая с ними в религиозно-нравственных чтениях и духовных концертах, в будничных и праздничных богослужениях. Так, 1896 году в Духовной семинарии торжественно отмечался престольный праздник, на котором Всенощное бдение и Божественную литургию совершал епископ Симбирский и Сызранский Преосвященнейший Никандр. А песнопения на обоих клиросах исполняли воспитанники под управлением учеников. Особенно проникновенно семинарский хор исполнил псалом «Благослови, душе моя, Господа» П. Григорьева, стихире Трёх Святителям «Излияся благодать» знаменного распева, «Ныне отпускаеши» А. Л. Веделя, ирмосы Сретению и «Великое славословие» архимандрита Феофана. Утром на Божественной литургии и за Всенощным бдением семинарский хор «довольно вели-

чественно и с чувством» спел «Единородный Сыне» Д. С. Бортнянского, «Херувимскую» № 2 и «Милость мира» № 7 П. И. Турчанинова, «Достойно есть», переложение сербского напева священника И. П. Соломина⁸.

Другой учебный певческий коллектив — хор мужского духовного училища. Это старейшее духовное учебное заведение в Симбирске было открыто в 1818 году. В программе первого класса среди других дисциплин значилось «пение обиходное по нотам, по написанию на доске мелом разных обиходных стихов и по сокращенному обиходу»⁹. Пение также входило в число обязательных предметов, которые сдавались на приемных и выпускных экзаменах. На обязательные занятия пением отводилось два урока в неделю. В соответствии с Указом Св. Синода о мерах повышения уровня религиозно-нравственного воспитания в православных духовных учебных заведениях учителям предписывалось изучать с воспитанниками церковные службы, указанные церковным уставом; знакомить их с содержанием и чинопоследованием воскресных и праздничных служб; вводить пение стихир, тропарей, кондаков по церковным гласам. Определяющую роль в повышении уровня преподавания пения сыграло назначение в 1884 году на должность учителя по этой дисциплине выпускника С. П. Ягодинского. Под его руководством осуществлялась концертно-певческая деятельность воспитанников духовного училища в рамках религиозно-нравственных и Палестинских миссионерских чтений.

В Симбирске существовало и женское духовное учебное заведение — епархиальное училище, открытое в 1847 году по предложению архиепископа Феодотия как Приют для девочек-сирот духовного звания при Спасском женском монастыре. Целью его было «обучение ... приличным званию и назначению сих сирот рукоделиям и домашнему хозяйству»¹⁰. Со дня основания училища в нем преподавалось «нотное простое церковное пение», которому обучала настоятельница монастыря игуменья Серафима. В 1876 году училище было

преобразовано в епархиальное. Программа обучения, претерпев существенные изменения, должна была стать такой же, как и в женских светских учебных заведениях (за исключением новейших языков). Воспитанницы по окончании училища «призывались к педагогическому поприщу — деятельности домашних и сельских учительниц»¹¹. В перечне учебных предметов указаны «Церковное пение» и «Пение», которые проводились по одному часу два раза в неделю во всех классах. Кроме пения в классе, ученицы занимались хоровым пением в церкви, руководила этими занятиями Мария Цветкова. Наиболее значительных результатов в этих дисциплинах воспитанницы достигли под руководством Н. С. Косарина, педагогическая деятельность которого началась в Симбирске в 1904 году.

Таким образом, высокий уровень исполнительского мастерства певческих коллективов, оригинальность симбирского распева, многообразие форм богослужения позволяют говорить о самобытной духовно-музыкальной культуре города, сложившейся к началу XX века.

Примечания

1. Дмитриев В. История Симбирской архиерейской кафедры. Краткий исторический очерк // Симбирские епархиальные ведомости. 1994. Апрель. С. 4.
2. Цит. по: Петров С. Симбирский распев // Ульяновская правда. 1991. 5 января.
3. Литургия на греческом языке // Симбирские епархиальные ведомости. 1911. 15 мая. С. 377 — 378.
4. Совершение Божественной литургии на греческом языке Его Преосвященством, Преосвященнейшим Никандром, епископом Симбирским и Сызранским в Свято-Троицком соборе г. Симбирска // Симбирские епархиальные ведомости. 1898. 1 июня. С. 336.
5. См.: Петров С. Б. Симбирский архиерейский хор // Симбирские епархиальные ведомости. 1994. 15 апреля. В. 3.
6. Там же. С. 42.

7. См.: Обучение церковному пению // Симбирские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С.321 — 323.
8. Храмовый праздник в Симбирской духовной семинарии // Симбирские епархиальные ведомости. 1896. № 4. С.140 — 145.
9. Яхонтов А. Симбирская церковная старина. Симбирск, 1917. С 95.
10. Историческая записка о существовании в г. Симбирске женского духовного училища // Симбирские губернские ведомости. 1876. 16 октября.
11. Историческая записка о существовании в г. Симбирске женского духовного училища // Симбирские губернские ведомости. 1876. 19 октября.